

Случайная любовь

Автор:

Кэт Шилд

Случайная любовь

Кэт Шилд

Соблазн – Harlequin #34

Элизабет Минерва думает о своей карьере и мечтает стать матерью, и однажды в ее жизни появляется Рорк Блек, легендарный искатель приключений, готовый помочь в ее стремлениях в обмен на небольшую услугу...

Кэт Шилд

Случайная любовь

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Неторопливо пробираясь сквозь роскошно одетую толпу, Рорк Блек лениво отвечал улыбками на поздравления знакомых. Рорк был высок и хорошо сложен, так что страстные взгляды половины собравшихся дам его совершенно не удивляли, вот только сам он практически не обращал внимания на суматоху по случаю первого винного аукциона.

Рорк внимательно оглядел толпу, и лишь этот напряженный взгляд выдавал, что он не так весел и беззаботен, как кажется. Большинство людей не заметило бы, что Рорк Блек дошел до предела, впрочем, мало кто вообще способен понять, насколько опасен этот человек.

В отличие от Элизабет Минервы.

– Креветки заканчиваются!

Этот крик вывел Элизабет из задумчивости. Кричала Бренда Стюарт, ее излишне впечатлительная помощница, склонная паниковать по любому поводу.

– Я только что проверяла, у нас еще полно креветок, – злясь на себя, возразила Элизабет, оторвавшись от созерцания красавца авантюриста. А помимо креветок у них еще было полно шампанского, канапе и дюжины других угощений. – Может, просто возьмешь чего-нибудь вкусного и немного отдохнешь?

Элизабет была готова на что угодно, лишь бы избавиться от навязчивой помощницы, бывшей когда-то распорядительницей на свадьбах. Этот подарочек ей достался от начальницы, Джози Саммерс, которая в очередной раз недооценила возможности самой Элизабет. Бренда помогала ей уже второй раз и снова подтвердила, что высшее общество Манхэттена совершенно ей не подходит. Ведь вместо того, чтобы излучать уверенность и готовность помочь, Бренда отчитала официанта на глазах у светской львицы Бани Кромвель и сделала строгий выговор бармену за то, что тот неправильно приготовил напиток члену городского совета.

– Мне некогда отдыхать, – воскликнула Бренда так пронзительно, что две стоящие неподалеку женщины брезгливо переглянулись, – и тебе не советую!

– У меня все под контролем. Аукцион начнется через полчаса, так что можешь отправляться домой.

– Не могу.

– Конечно, можешь. Ты так много работала на этой неделе, что теперь вправе немного отдохнуть, а я обо всем позабочусь.

– Ну, если ты так в этом уверена...

Можно подумать, что за все три года работы в «Мероприятиях Джози Саммерс» Элизабет ни разу не справлялась с заданиями и посложней, хотя ей пришлось немало потрудиться.

– Уверена. Иди домой и уложи красавицу дочку в кровать.

Время уже подходило к одиннадцати, так что ее шестилетняя дочка наверняка давно уже крепко спит, но Элизабет еще в прошлый раз уяснила, что все, что бы ни делала Бренда, она делает для дочки. И это единственная черта, которая ей нравилась в помощнице. Нравилась и вызывала зависть.

– Ладно, спасибо.

Дождавшись, пока Бренда уйдет, Элизабет вернулась к гостям:

– Ну что ж, привет.

А ведь Элизабет почти удалось забыть о Рорке Блеке за те десять минут, что она пререкалась с Брендой, а теперь он стоит от нее всего лишь в полутора метрах, прислонившись к колонне.

Черт. Он прямо-таки излучал мужественность и опасность. К тому же, вырядившись в смокинг, он не стал морочиться с галстуком и полностью застегивать рубашку, так что от него веяло непринужденной сексуальностью, от которой сердце Элизабет бешено забилося.

«Помнишь, ты клялась не связываться с плохими парнями?»

А Рорк Блек определенно был самым плохим парнем из всех плохих парней, какие только бывают на свете. Да ее уже от одного его имени трясло.

Но, несмотря на это, Элизабет сама всего пятнадцать минут назад мечтала о том, как запустит пальцы в его густые волнистые волосы, точно такого же оттенка, что и тетина бобровая шубка. Ей всегда нравились прикосновения меха

к обнаженной коже.

– Что-нибудь нужно?

– А я думал, ты уже никогда не спросишь, – усмехнулся Рорк.

Его голос ненавязчиво предлагал ей улыбнуться, а пронзительный взгляд – скинуть черное платье и показать, что скрывается под ним.

– Вам что-нибудь нужно? – судорожно сглотнув, повторила Элизабет.

– Дорогая...

– Элизабет. – Она по-деловому протянула руку. – Я организую это мероприятие.

Элизабет ждала, что он крепко сожмет ее руку, а вместо этого Рорк развернул ее ладонь вверх и нежно провел по ней указательным пальцем.

– Рорк, – ответил он, глядя на ее ладонь, – Рорк Блек. У тебя очень изогнутая... – он поднял взгляд, пристально посмотрев Элизабет прямо в глаза, – линия головы.

– Что?

– Линия головы, – повторил он, еще раз проводя кончиком пальца по ее ладони. – Вот здесь, изогнутая линия означает, что ты любишь пробовать все новое. Это так, Элизабет?

– Что так?

– Ты любишь пробовать все новое?

«Плохой парень. Очень плохой».

Она прочистила горло и так резко убрала руку, что улыбка Рорка стала еще шире, а сама Элизабет покраснела.

– Я люблю придумывать неповторимую обстановку для событий, если, конечно, речь об этом.

Судя по улыбочке, он явно не об этом.

– Мне нравится, как ты тут все устроила.

Элизабет скрестила руки на груди и еще раз оглядела то, что сотворила здесь за последние двадцать четыре часа. Уж лучше говорить о работе, чем о ней самой.

– Слышал, ты решила устроить показ слайдов в честь Тайлера.

Тайлер Бенкс умер год назад, и никто даже и не подозревал, что этот отвратительный человек последние десять лет стоял за пятой частью всех благотворительных сборов в Нью-Йорке.

– Он это заслужил. Пусть он и не хотел, чтобы при жизни знали о его делах, но его щедрость спасла столько людей, что я просто не могла поступить иначе.

– Умно и красиво, – заметил Рорк, пожирая ее глазами, – я уже попался на крючок.

И она тоже. А как иначе? Плохие парни всегда были ее проклятием, ведь чем хуже попадался ей парень, тем сильнее Элизабет хотела очутиться в его руках.

А насчет Рорка Блека общественное мнение было весьма единодушно – заносчивый, беспринципный мерзавец, при этом еще и чертовски сексуальный. Прямо-таки копия того парня, в которого она безнадежно влюбилась год назад.

А ведь после истории с Колтоном в прошлом октябре Элизабет на могиле сестры зареклась встречаться с плохими парнями. Вот только, похоже, к другим ее и вовсе не тянуло, так что последние двенадцать месяцев в ее жизни совсем не осталось романтики. Что, в свою очередь, объясняет, почему у нее так взыграли гормоны при виде Рорка.

– Могу вам тогда предложить слезть с крючка, мистер Блек, – резко ответила Элизабет, стараясь хоть как-то справиться с охватившим ее томлением. А то даже как-то неприлично, что от одного вида мужчины, пусть даже и такого обаятельного и сексуального, ее мозги превращаются в желе.

– Я вам не нравлюсь? – спросил Рорк таким тоном, что сразу стало понятно – он несколько не переживает по этому поводу, а скорей уж наоборот, с радостью готов принять брошенный вызов.

– Я вас не знаю.

– Но у вас уже есть обо мне мнение, разве это честно?

Честно? Ему нужна честность? Что-то не верится. Если ему хоть словом намекнуть, что Элизабет о нем в действительности думает, уже через минуту она окажется в туалете с подолом, задранном до ушей.

А теперь еще от одной этой мысли у Элизабет заныло внизу живота.

– Я о вас читала, – раздраженно ответила она.

– А что именно?

То, что если бы не он, то сегодня здесь ничего бы не было, ведь это именно он уговорил внуку Тайлера выставить редчайшие вина из коллекции покойного деда на аукцион Ваверли.

Элизабет уже пожалела, что вообще с ним заговорила. Рорк оказался слишком уверенным и сильным, а организатору мероприятия вообще не положено болтать с гостями на личные темы.

– Кое-что.

– Да ладно тебе, раз уж бросила мне перчатку, так нечего теперь отнекиваться. – Рорк поднял темные густые брови и пристально посмотрел на нее серо-зелеными глазами.

В этом ее еще никто не обвинял.

– Слушай, это не мое дело. Мне надо убедиться, что все идет как надо.

– Убедишься, как только ответишь на мои вопросы. – С этими словами Рорк преградил ей дорогу.

Этот барьер под два метра ростом, прижимающий ее к колонне и скрывающий от посторонних взглядов, оказалось не так-то просто обойти, к тому же теперь, когда он навис над ней, Элизабет еще острее почувствовала желание.

– У тебя есть мнение, – Рорк уперся рукой в колонну, – и я хочу его услышать.

– Зачем?

– Ну, скажем, я уже давно не встречал женщин, которые не только бы говорили, чтобы я от них отстал, но и действительно этого бы хотели. – Рорк придвинулся еще ближе. – И я хочу знать почему.

– У Ваверли полно проблем, – выпалила Элизабет, чувствуя, как бешено бьется ее сердце, – и если аукцион пойдет ко дну, то во многом благодаря тебе. – А потом, осознав, что только что ляпнула, затаила дыхание и замерла на месте.

– И где ты это вычитала?

– Извини. Это не мое дело, мне пора.

– Не так быстро. Думаю, ты должна мне объяснение.

– Я влезла не в свое дело.

– Вот только, похоже, ты в нем неплохо осведомлена.

– Послушай...

Но в эту секунду ее спасло появление старой школьной подруги, Кендры Дарлинг, личной помощницы Анны Ричардсон, генерального директора аукциона Ваверли.

– Мистер Блек, Анна просила меня вас найти.

– А это не может подождать? Мы с Элизабет немного заняты.

Увидев, кого зажал в углу Рорк, Кендра удивленно расширила карие глаза под очками с черепаховой оправой.

– Это важно, с вами хотят поговорить какие-то люди из ФБР.

Крепко сжав зубы, Рорк отстранился от Элизабет и кивнул настырной помощнице Анны:

– Скажи, что я приду через пару минут.

– Я думаю, вам стоит пойти прямо сейчас.

Проще говоря, она не хочет возвращаться без него, ведь наверняка она привыкла общаться с богатыми, пусть порой и несговорчивыми клиентами, но уж никак не с представителями закона. Иначе бы она знала, что речь пойдет об антиках с Ближнего Востока.

Рорк задумался о том, как часто ему попадали в руки произведения искусства, и он с первого взгляда безошибочно определял, являются ли они подлинными или же искусными подделками. Чутье никогда его не подводило, а тщательный анализ лишь подтверждал его выводы.

И эта встреча с Элизабет подействовала на него так же. Только взяв ее руку в свою, Рорк сразу же понял, что Элизабет – подлинная. Никакого притворства, никаких игр, чистое притяжение. Осталось лишь ее заполучить.

– Мы потом договорим, – заверил он.

Вот только в ее глазах ясно читалось: «И не надейся».

– Мистер Блек?

Рорк отстранился от миниатюрной устроительницы мероприятия с аппетитными формами и незабываемыми голубыми глазами и напрямик направился к двум чужакам на этом празднике жизни, стоявшим рядом с Анной. Вот только она, в отличие от своей помощницы, явно не боялась, что ФБР испортит им аукцион. И эта спокойная уверенность всегда нравилась Рорку.

– Рорк, это специальные агенты Метьюс и Тодд, – сказала она, улыбаясь. – Они хотели бы задать нам наедине пару вопросов.

Рорк осмотрел агентов и заключил, что уже пару раз видел Тодда, хотя еще ни разу не имел с ним дела.

А вот высокую стройную Метьюс с темными волосами до плеч он видел впервые, и по тому, как она следила за его приближением, Рорк сразу понял, что агент расценивает его в качестве способа подняться по карьерной лестнице.

– Мы можем поговорить на террасе, – предложил Рорк и, сняв пиджак, набросил его на плечи Анны.

«А Элизабет неплохо потрудилась, она даже небольшую террасу превратила в романтический уголок, украсив ее сосновыми ветками, свечами и фонариками».

После трех месяцев в джунглях Рорк по достоинству оценил прохладный ноябрьский вечер и огни Манхэттена. Обычно он считал город слишком скучным, но в ночи было свое очарование.

– Чем мы можем вам помочь? – спросил Рорк, как только за ними закрылась дверь.

– Нас интересует статуэтка Райяса «Золотое сердце». Принц Маллик Коури сообщил, что видел, как человек в маске, очень похожий на мистера Блека, похитил ее из дворца.

– Но не думаете же вы, что Рорк действительно ее похитил? – воскликнула Анна, вот только возмущение это было наигранным, обвинению она явно ни капельки не удивилась.

– Нам известно, что он в это время находился в Дубае. Человек с такими разносторонними талантами вполне мог пробраться во дворец и украсть статуэтку.

– Мог бы, – подтвердил Рорк.

– Но не стал бы, – добавила Анна, взглядом предлагая ему помолчать и предоставить ей возможность со всем разобраться.

– Так же, как мог бы совершить миллион других преступлений, – продолжил Рорк, пристально глядя на агента Метьюс. – Вот только я этим не занимаюсь.

– Извините, но одних ваших слов нам мало для доказательства, – вмешался агент Тодд.

– Но у вас нет и доказательств того, что Рорк замешан в этом деле, – заметила Анна.

Ладно, что бы она там ни думала, но, по крайней мере, она не оставила его на растерзание волкам.

– Вор совершил ошибку и выругался, – добавила Метьюс. – Принц заявил, что у него был очень низкий и запоминающийся голос. Ваш голос, мистер Блек.

– Мы как-то встречались пару лет назад в Дубае, но я сомневаюсь, что он до сих пор может помнить мой голос.

Но, несмотря на собственные слова, Рорк сразу понял – из него получится отличный козел отпущения. К тому же у Маллика есть еще одна причина считать, что это именно Рорк залез к нему во дворец.

– А почему мы раньше ничего не слышали о краже? – спросил он.

– Принц Маллик не решался признаться своему племяннику, кронпринцу, что не сумел остановить вора. – Метьюс выгнула бровь. – Но он уверен, что видел вас.

– Он ошибается, – огрызнулся Рорк.

– Я встречала принца Маллика, – спокойно заговорила Анна, положив руку на плечо Рорка. – Это честный, благородный человек, но боюсь, что в пылу схватки, когда все его чувства были на пределе, а в крови кипел адреналин, он мог ошибиться. Вы, кажется, сказали, что на преступнике была маска? Наверняка она слегка заглушила голос.

– А Далтона Ротшильда вы допросили? – спросил Рорк, пытаясь держать себя в руках. Хозяин соперничающего с ними аукциона уже давно всячески стремился им насолить. – А то я бы не удивился, узнав, что это он послал вора к Райясу, чтобы все свалить на меня.

– В отличие от вас Далтон Ротшильд не использует сомнительные методы, добывая свои лоты, мистер Блек, – возразила Метьюс. – Так что нам незачем его допрашивать по этому делу.

Конечно незачем, ведь наверняка это именно он навел фэбээровцев на них. Ротшильд всегда держал нос по ветру, вот только жадность его когда-нибудь погубит.

Анна пошла провожать агентов, а Рорк остался на террасе, чтобы немного остудиться. Он стоял там и через огромные полукруглые окна наблюдал за тем, как Элизабет Минерва в простом черном платье с длинным рукавом скользит среди роскошно одетых гостей.

И уже через пару секунд его горячая ярость сменилась испепеляющим желанием. Как только Рорк ее увидел час назад, он сразу же обратил на нее внимание, хотя фигуристые блондинки обычно его не привлекали. Он предпочитал высоких, худых женщин с горящими черными глазами и золотистой кожей. Когда дело доходило до предметов искусства или любви, для Рорка все решала страсть.

А такая изящная, грациозная особа, как Элизабет, вряд ли выдержит его ненасытный сексуальный аппетит.

– Рорк, на что ты так уставился?

А он и не заметил, как вернулась Анна. Рорк выругался про себя, ведь в другой ситуации такая беззаботность легко могла стоить ему жизни.

– Как мне связаться с организатором этого мероприятия?

– За все отвечала моя помощница, – удивленно ответила Анна. – Я попрошу ее отправить тебе нужную информацию.

– Отлично. Ведь через пару недель нам будет что отметить.

– Ты про «Золотое сердце»? Ты уверен, что у Райяса украли не ее?

– Это ты так спрашиваешь, не я ли совершил кражу?

– Нет, конечно. Но ты уверен, что получил ее из совершенно законного источника?

– На все сто. Можешь мне доверять.

– Я знаю. Но теперь, после этого обвинения, нам нужно быть еще осторожней.

Да, он прославился чем угодно, кроме осторожности.

– Принеси мне статуэтку. Самый быстрый способ покончить с этим делом – показать ее Райясу, чтобы сам шейх подтвердил, что у него украли другую статуэтку.

– Украли другую.

– Вот только и фэбээровцам, и кронпринцу Раифу Коури одного твоего слова мало, – возразила Анна. – Послушай, Рорк, тебя не было три месяца, и для нас сейчас настали нелегкие времена.

Нет, его, конечно, здесь не было, но это еще не значит, что он совсем уж не следил за ходом событий, и он знал о скандале, потрясшем аукцион. Его единокровный брат Ванс Ваверли считал, что у их генерального директора не было никакой романтической связи с Далтоном Ротшильдом и что слухи о договоре на цены между двумя соперничающими аукционами – всего лишь наглая ложь. Рорк полностью верил суждениям брата в том, что касалось законности действий Анны, а вот в том, что касалось намерений Ротшильда и чувств Анны к нему, он уже изрядно сомневался. Значит, до конца ей доверять нельзя.

– Нам очень важно снять с себя все подозрения в этом деле со статуэткой, – продолжила Анна, возвращая ему пиджак.

– Я знаю, но доставить сюда статуэтку не так уж и просто.

– То есть?

– Я хочу сказать, что, пока на этой статуэтке сосредоточено всеобщее внимание, а Ротшильд, не скрывая своих намерений, пытается нам навредить, важнее всего обеспечить ей надежную охрану.

– Статуэтка должна быть здесь как можно скорее, а то может случиться так, что от нашего аукциона ничего не останется еще раньше, чем ее сумеют похитить.

Рорк задумчиво проводил Анну внутрь, а когда надевал пиджак, заметил, что за ним пристально наблюдает один из самых влиятельных членов совета директоров аукциона.

– А у вас тут представлена неплохая коллекция, – заметил Джордж Кромвель. – Я даже и не подозревал, что Тайлер был таким знатоком.

– У этого человека хватало секретов.

– Надеюсь, он забрал их с собой в могилу.

Рорк вежливо улыбнулся, ничем не выказывая своего нетерпения. Может, он делает из мухи слона? Или его инстинкт прав – с этим человеком действительно

что-то нечисто? Или, может, у него просто развилась паранойя после всех этих полных опасностей лет и последних трех месяцев игры в прятки с кроважадным картелем?

– А что здесь делали агенты ФБР? – поинтересовался Кромвель.

– Они получили кое-какую информацию и пришли уточнить некоторые детали.

Похоже, на свой собственный лад эти бетонные джунгли так же опасны, как и те тропические, из которых он только что вернулся.

– И у них это получилось?

– Думаю, у них остались некоторые сомнения.

– Меня волнует дальнейшая судьба аукциона Ваверли.

– Почему же? – поинтересовался Рорк, отпивая глоток шампанского с безразличным видом. Он терпеть не мог все эти словесные игры, предпочитая бандитов с их ножами и пистолетами, честно пытавшихся его прикончить, а не изматывавших душу изысканными речами.

– Некоторые владельцы акций нашего аукциона подумывают об их продаже.

– Дайте-ка угадаю. – Рорк уже даже почти не пытался скрыть свое раздражение. – Ротшильду?

– Да.

– Вот только им самим от этого лучше не станет.

– Из-за последних событий некоторые считают, что аукционом плохо руководят. – Кромвель одновременно высказывал свое мнение и пытался хоть что-нибудь выведать у Рорка.

– Чушь. Анна отлично знает свое дело, так что если кого и стоит винить в недавних трудностях, то только Далтона Ротшильда.

– Возможно, но ваши последние действия не принесли никакого успеха.

Рорк промолчал. Нет смысла говорить о том, что его действия не имели никакого отношения к аукциону, ему все равно не поверят и только лишний раз в чем-нибудь заподозрят.

– Все мои действия были полностью законны.

– Разумеется, но не все так просто. Многие рынки взлетают и рушатся исключительно из-за своеобразного восприятия реальности некоторыми людьми.

– А меня воспринимают как...

– Как слишком независимого как в профессиональной, так и в личной жизни.

С этим не поспоришь. Рорк всегда действовал исходя из своих потребностей и желаний, не обращая внимания на других.

– Думаю, если вы сможете доказать, что искренне преданы аукциону, у меня получится убедить остальных членов совета директоров, что вы, Ванс и Анна – именно те люди, которые нужны нам.

– И как мне это сделать?

– Покажите нам и всему миру, что вы остепенились.

Иными словами, Кромвель хочет, чтобы Рорк в ближайшем будущем забыл о любых опасных предприятиях. А это не так-то уж и просто, ведь Рорк как раз напал на след второй головы леопарда, что когда-то украшала трон Типу Султана, сыгравшего важную роль в истории Индии и ислама. Первую голову, украшенную бриллиантами, изумрудами и рубинами, ему удалось отыскать несколько лет назад в невзрачном чемодане, волею судьбы заброшенном в Канаду. Разумеется, ее тогда продали с аукциона. И покупатель, собиравший предметы искусства Ближнего Востока, пообещал Рорку доступ к уникальному

документу из своей коллекции, если он сможет найти парную голову. А эти сведения значили для Рорка несравнимо больше, чем полмиллиона долларов, которые сначала предложил ему коллекционер.

– Я собираюсь покинуть Нью-Йорк через пару дней.

– Не слишком удачное решение, если вас, конечно, волнует судьба аукциона.

– У меня дела в Дубае.

– А вы уверены, что вам стоит покидать город, пока вами интересуется ФБР? Оставайтесь в Нью-Йорке и покажите, что вы способны вести тихую, размеренную жизнь.

– Чем это?

– Ваши любовные похождения уже стали легендами, так что, если вы спокойно поживете с одной женщиной, мы сразу поймем – именно вы-то и нужны нам у руля.

Рорк стоял все так же расслабленно, не обращая внимания на петлю, заброшенную ему на шею. Поселиться с любимой женщиной. Отличная идея, однако для человека, чьей единственной страстью оставались опасные приключения по всему свету это не так-то просто. Ведь никакие женщины, пусть даже и самые роскошные и желанные, не могли соперничать с азартом первооткрывателя.

Но теперь, когда сам аукцион зависит от его способности вести стабильную, размеренную жизнь... Что ж, похоже, пора найти женщину, которая составит ему в этом компанию. Таковую, которая поймет, что все это ради аукциона. Чтобы, когда все это закончится, ее можно было с легкостью оставить, не разбив ей сердце.

– Даже забавно, что вы об этом сейчас заговорили. Я уже давно встречаюсь с одной женщиной, и мы как раз собирались объявить о наших отношениях.

– Отлично. – Кромвель попытался за улыбкой скрыть свое удивление. – Приводите ее завтра с собой на ужин, и мы обсудим наши дальнейшие планы.

– Мы придем.

– Буду ждать. Как зовут вашу даму?

– Элизабет, – ответил Рорк. Раз уж ему навязывают женщину, то пусть, по крайней мере, она его интригует. – Элизабет Минерва.

Глава 2

Элизабет шла по коридорам «Мероприятий Джози Саммерс» с чашкой кофе в руке, едва замечая царившую повсюду суматоху, и на автомате благодарила коллег, поздравлявших ее со вчерашним успехом на винном аукционе. А обычно она очень высоко ценила мнение окружающих, не даром же она так долго трудилась, чтобы добиться своего места.

После смерти сестры год назад Элизабет с головой погрузилась в работу, чтобы спастись от отчаяния, и успех не заставил долго себя ждать. Усталость отлично отгоняла непрошенные воспоминания, вот только долго в таком ритме сложно жить.

Так что Элизабет просто необходима была личная жизнь, однако с таким вкусом на мужчин, как у нее, куда проще в очередной раз разбить себе сердце, чем найти счастье.

И после того, как сестра, ее муж и ребенок погибли в автокатастрофе, Элизабет с горечью поняла, что осталась совершенно одна. Ведь ее родители семь лет назад сразу после того, как она поступила в колледж, переехали с Восточного побережья в Орегон и ни разу с тех пор их не навещали. Похоже, они решили: раз дети выросли, можно вздохнуть с облегчением и начать новую жизнь.

Сперва Элизабет из-за этого очень переживала, но потом поступила в колледж и влюбилась. Но влюбилась не в мужчину, а город. Нью-Йорк таил в себе столько

нового и непривычного, давал ей столько возможностей и был таким людным, что ей некогда было скучать.

До сестры можно было добраться всего за пару часов на поезде, но после смерти Стефани в груди Элизабет появилась огромная дыра. Ей отчаянно не хватало семьи, так что она решила создать свою собственную семью. Вот только, к несчастью, в противовес успешной карьере, завести ребенка никак не получалось. А после того как две попытки искусственного оплодотворения прошли неудачно, у Элизабет закончились деньги и ей пришлось смириться с тем, что в этом году ей еще не суждено познать радости материнства. Что ж, оставалось лишь покрепче сжать зубы и не обращать внимания на боль в груди.

И сейчас ей бы следовало быть на седьмом небе от счастья, ведь она добилась успеха на профессиональном поприще, добилась очередной поставленной цели даже раньше, чем планировала. Но к чему все это, если ее тело упорно отказывается дать ей ребенка, ради которого она так надрывается?

Может, нужно было думать о чем-то хорошем во время оплодотворения? Сильней надеяться? Дни и ночи представлять долгожданного ребенка на руках, а не тонуть в отчаянии? Может, тогда все сложилось бы иначе?

Если бы Стефани могла ее сейчас услышать, то наверняка бы с ней согласилась, ведь она еще со школы верила, что позитивное мышление творит чудеса. И в ее случае это действительно работало. Лучшая ученица в классе, капитан группы поддержки, капитан женской волейбольной команды, выигравшей первенство штата. Сбывалось решительно все, что Стефани себе представляла. А что бы сестра ей сейчас посоветовала?

Взять лист бумаги и наверху написать то, чего она хочет. А потом написать все, что для этого нужно.

Элизабет бросила сумочку на стол и сняла пальто. Потом уселась за стол и вырвала лист из блокнота, наверху написала «Материнство», а потом изрисовала весь листок знаками доллара.

Где еще взять денег на искусственное оплодотворение? Просто копить, пока не наберется нужная сумма? Но она и так уже экономит на всем, на чем только можно, и живет в крохотной квартирке с видом на стену соседнего дома. Нет,

это не выход. Нужно как-то увеличить доходы. А как это сделать? Проще всего потребовать от Джози, чтобы она сделала ее своим партнером, ведь начальница и так зарабатывает на ней больше, чем на всех остальных организаторах мероприятий вместе взятых. Пора пожинать плоды своего труда. Полностью утвердившись в этой мысли, Элизабет уже через час направилась в офис Джози, с каждым шагом чувствуя себя все увереннее. И после вчерашнего успеха сейчас как раз самое подходящее время для такого разговора. Недаром же она на этом аукционе заключила десяток контрактов, а еще как минимум восемь человек интересовались тем, сможет ли она помочь им организовать их праздники. Похоже, дальше ее карьера будет не просто быстро развиваться, а нестись со сверхзвуковой скоростью.

– Джози, можно к тебе?

Пятидесятивосьмилетняя начальница «Мероприятий Джози Саммерс» устроилась на удобном диване, рядом с ней на низком столике стоял серебряный поднос с изящным кофейником. А на другом столике из вишневого дерева возвышался самый здоровенный букет красных роз, который Элизабет когда-либо вообще доводилось видеть. Похоже, дела у Джози и ее мужчины, с которым она встречается уже двенадцать лет, идут на лад.

– Дорогая, мы произвели настоящий фурор! – воскликнула Джози, приветливо помахав рукой.

– Да, всем понравилось, – согласилась Элизабет, – а аукцион собрал три миллиона для детей, больных раком. – Она устроилась рядом с Джози и взяла предложенную чашку кофе. – Кендра мне сегодня звонила и сказала, что ее начальница осталась очень довольна.

Пусть Джози лично и не имела никакого отношения ко вчерашнему аукциону, она всегда считала, что каждый успех – это ее личная заслуга.

– Чего и следовало ожидать. – Джози закинула ногу на ногу и налила вторую чашку кофе, а потом посмотрела на Элизабет. – Моя фирма всегда все делает по высшему разряду.

– Это точно. – Элизабет никогда не нравилось, что начальница приписывает себе все ее успехи, но работу она любила и не хотела ее терять.

– Мы так хорошо вчера потрудились, что сегодня с утра уже несколько человек, побывавших на том аукционе, мне позвонили с просьбами провести их мероприятия, – продолжила начальница. – «Мероприятия Джози Саммерс» – бесспорно, лучшая в Нью-Йорке фирма, и пора, чтобы о нас узнал весь город.

– Отличные новости. – Элизабет привычно изобразила улыбку. – Отчасти именно об этом я и хотела с тобой поговорить.

– А кстати, – прервала ее Джози и махнула рукой в сторону букета роз, – это тебе. Мне их доставили по ошибке.

Элизабет посмотрела на огромную охапку цветов, чувствуя, что у нее немного кружится голова. Такое может прислать лишь любящий мужчина.

– Мне?

– Похоже, от очередного поклонника, – пояснила Джози, протягивая ее белую карточку.

Подавив раздражение от того, что начальница уже прочитала предназначенное ей послание, Элизабет взглянула на карточку:

«У меня есть предложение, которое я бы хотел с вами обсудить.

Р. Б.».

Легко представить, какое предложение может ей сделать Рорк Блек. Вот только скорее уж его стоит назвать сделкой. Элизабет вспомнила, как он вчера на нее глазел, и густо покраснела, но, увидев, что начальница за ней наблюдает, быстро взяла себя в руки. Этот таинственный охотник за сокровищами сумел ее заинтриговать своим таинственным предложением. Интересно, каково это будет – почувствовать себя в его руках на месте старинного артефакта, за которым он охотился всю жизнь?

– Элизабет?

– М-м-м?

– А кто такой этот Р. Б.? – любопытствовала Джози.

Элизабет сильнее вонзила ногти в ладонь, чтобы разогнать глупые мечты, в которые она незаметно для себя уже успела погрузиться. Ладно, врать бессмысленно, ведь если Джози всерьез заинтересовалась ее делами, то, пока всего не узнает, от нее не отстанет.

– Рорк Блек.

– Seriously? А я и не знала, что вы знакомы.

– Он был вчера на аукционе, – ответила Элизабет, но, заметив, что начальница не так ее поняла, добавила: – Он высоко оценил мою работу и, похоже, хочет меня нанять.

– Первый раз вижу, чтобы вместе с предложением работы присылали букет красных роз, – промурлыкала Джози.

– Мистер Блек все делает по-своему.

– И полагаю, вкус у него недурен.

– Наверное, мне стоит ему сейчас позвонить, – натянуто улыбнулась Элизабет и поспешила удалиться, но на полпути Джози ее остановила:

– Не забудь цветы.

– Как глупо с моей стороны, – пробормотала Элизабет.

– И сообщи мне о его планах, я уже давно ждала такой возможности, чтобы поднять «Мероприятия Джози Саммерс» на совершенно новый уровень. Мне уже давно пора заняться организацией мероприятий для богатых и знаменитых.

– И все это благодаря мне, – тихо добавила Элизабет, уткнувшись носом в роскошный букет.

И только вернувшись в свой кабинет, она поняла, что из-за предложения Рорка забыла о своем плане и так ничего и не сказала Джози о намерении стать ее партнером. Сколько же еще она собирается горбатиться, работая на других?

Устроив розы на столе, Элизабет позвонила по номеру, указанному на карточке.

– Здравствуй, Элизабет.

От этого низкого волнующего голоса по ее спине побежали мурашки. Всего двумя словами он смог довести ее до такого состояния, что ей пришлось откинуться на спинку кресла и закрыть глаза, чтобы успокоиться.

– Здравствуйте, мистер Блек, – ответила она, вот только ее слова прозвучали куда менее профессионально, чем ей бы того хотелось. – Спасибо за цветы.

– Рорк, – поправил он. – Рад, что тебе понравилось.

Вообще-то она этого не говорила.

– Они прекрасны.

– Прекрасные цветы для прекрасной дамы.

Эти банальные комплименты плачевно сказались на ее профессионализме, по животу разлилась волна тепла, и ей захотелось свернуться калачиком в обнимку с телефоном.

– В карточке сказано, что у вас есть для меня работа.

– Предложение, – поправил он.

– Какое предложение?

– Я бы хотел его обсудить при встрече.

А она бы хотела обсудить все по телефону, чтобы лишний раз не отвлекаться на его потрясающее тело.

– Как насчет того, чтобы встретиться сегодня в моем офисе?

– Я надеялся, что ты сможешь прийти ко мне домой. Когда тебе удобней?

– Прийти домой... – Элизабет даже и не знала, что ответить.

– А разве ты не приходишь к клиентам, планируя для них мероприятия на дому?

– Ты хочешь, чтобы я устроила для тебя вечеринку? – с облегчением уточнила она.

– Конечно, – удивленно подтвердил Рорк. – А что еще мне, по-твоему, могло понадобиться?

И как только в человеке умещается столько высокомерия?

Элизабет сомневалась ровно пять секунд, а потом напредила себе, что речь идет о деле и ей уже приходилось сталкиваться с такими непростыми клиентами. А то, что он чертовски привлекателен и опасен, еще не повод сходить по нему с ума. Очередной клиент – и ничего больше.

– Через полтора часа, – ответила Элизабет, но сразу же пожалела о своих словах. Глупо бороться с мужчиной за власть, когда от одной его улыбки у тебя подкашиваются ноги.

– Я напишу адрес.

Ровно без одной минуты десять Элизабет уже стояла перед его домом в Сохо в серебристо-голубом вязаном платье. Отличный цвет, подчеркивает золотистые волосы и синие глаза. И вселяет уверенность, которая сейчас ей нужна как никогда.

И теперь, облачившись в любимое платье, Элизабет замерла в ожидании мужчины, которому удалось легко и непринужденно нарушить ее строжайшее правило – не заглядываться на плохих парней. Но вот дверь открылась, и на пороге застыл Рорк в джинсах и рубашке, подчеркивающих его мужественную красоту.

– Элизабет, – выдохнул он, да так, как пристало бы только любовнику, – ты еще прекрасней, чем мне казалось.

Черт. От этих слов ее сердце затрепетало, как у танцовщицы на премьере.

– Заходи, – пригласил он, не обращая внимания на ее суровый вид.

Все оказалось, как она и ожидала, и даже лучше. Потолки высотой в три с половиной метра, огромные стрельчатые окна, кирпичные стены, деревянные полы. Жилая зона оказалась такой огромной, что в ней помещались три отдельные группы диванов и кресел.

– Неплохо, – пробормотала Элизабет, вспоминая ту коробку, в которой ей приходилось жить. – Отличное место для вечеринки, сколько будет гостей?

– Около сотни.

– А когда состоится сама вечеринка?

– Думаю, в следующую субботу.

– Значит, у нас совсем немного времени.

Элизабет задумалась, вспоминая запланированные дела. Так, тем же вечером состоится десятая годовщина свадьбы Хендерсенов, для нее уже все готово, но Бренда сама со всем не справится...

– Если есть какие-то неудобства, то я с радостью их компенсирую.

– А в честь чего будет эта вечеринка? – улыбнулась Элизабет.

– В честь помолвки.

– Как мило. А кто эта счастливая пара?

– Мы.

– Что – мы? – Элизабет непонимающе уставилась на него своими огромными голубыми глазами.

– Мы – та счастливая пара, из-за помолвки которой я устраиваю вечеринку.

– Но мы не помолвлены, – заметила Элизабет, стараясь скрыть замешательство под маской профессионализма.

– Еще нет.

– И никогда не будем. – Теперь в ее глазах светилось не удивление, а уверенность.

– Я убит. – Конечно, нехорошо так открыто ее дразнить, но, похоже, это единственный способ добраться до женщины, скрывающейся за личиной организатора мероприятий.

– Сомневаюсь. – Элизабет наконец-то взяла себя в руки. – Думаю, тебе стоит объяснить, что здесь происходит.

– Вчера ты заявила, что из-за меня аукцион Ваверли разорится.

– Я всего лишь сказала, что ты внесешь в это дело свой вклад.

– Но эта мысль пришла в голову не только тебе.

– Не удивительно, – прищурилась Элизабет. – Но какое это имеет отношение к твоему предложению?

– Один из членов совета директоров заявил, что Далтон Ротшильд готов купить его акции, но он не хочет, чтобы Ротшильд завладел нашим аукционом, ему нужны веские причины, чтобы поддерживать текущее руководство.

Элизабет молча кивнула, взглядом предлагая ему продолжать.

– Он считает, что я должен возглавить аукцион, но возникли некоторые вопросы о моих последних занятиях. Он заявил: если я докажу, что готов вести серьезную, размеренную жизнь, совет охотнее утвердит мою кандидатуру.

– А ты считаешь, помолвка тебе в этом поможет?

– Он считает, что стабильная личная жизнь поможет мне изменить привычки.

– А почему я?

Нет, он, конечно, знал толпы женщин, которые по первому его слову бросились бы ему на шею, вот только Элизабет не волновали ни его деньги, ни его очарование. Именно этим она его и заинтриговала.

– Ты вчера так страстно меня упрекала и так искренне тревожилась о судьбе аукциона Ваверли, что я решил, ты отлично подойдешь на роль моей невесты.

– Придется тебе поискать кого-нибудь другого, – улыбнулась Элизабет. После этих его слов ей практически удалось расслабиться.

– Я уже выбрал тебя.

– Не сомневаюсь, найдется множество подходящих женщин, готовых разыгрывать предложенную тобой комедию.

– Поверь, ты для этого подходишь лучше всех. – И он действительно так считал.

Элизабет вчера так открыто переживала за судьбу аукциона, что Рорк решил сделать ее союзницей в нелегком деле восстановления своей репутации. А это ее непонятное отвращение к нему его лишь интриговало, ведь победа, доставшаяся в нелегкой борьбе, приятна вдвойне. Так что, раз уж ему придется

просидеть в Нью-Йорк непонятно сколько времени, нужно позаботиться о подходящем развлечении. И Элизабет Минерва отлично для этого подойдет.

– А тебе не кажется немного странным доказывать свою надежность с помощью фальшивой невесты?

– Вот именно поэтому ты мне и нужна. Ни одна другая знакомая мне женщина не смогла бы так ясно понять суть проблемы.

– И тебе это кажется преимуществом?

Она, конечно, не прыгает от радости, но и убегать не торопится. Так что, если удастся задержать ее еще на пару минут, он наверняка сможет ее убедить в разумности своего предложения.

– Вчера ты была права. У аукциона проблемы, а Далтон Ротшильд пытается скупить наши акции. Но я могу его остановить, а ты способна мне в этом помочь. Просто подумай, что ждет всех работников, если аукционом завладеет Ротшильд?

– Так нечестно. – Элизабет отвела взгляд.

Рорк сразу понял – она сдалась.

– Просто представь, что мы заключаем деловое соглашение на шесть месяцев, а потом ты будешь свободна. И еще подумай о всех контрактах, которые ты сможешь заключить в роли моей невесты. Вся элита Манхэттена будет мечтать, чтоб ты организовывала для них мероприятия.

– Деловое соглашение? – повторила Элизабет, пристально его разглядывая. – И ничего больше?

– Ну разумеется, нам придется показываться в обществе и старательно изображать взаимную любовь.

Элизабет закусила губу, разглядывая полки со всякими побрякушками, собранными по всему свету.

– Я согласна на публичную демонстрацию любви, но даже и не думай, что чего-нибудь от меня добьешься наедине.

Ну, чтобы добиться ее согласия, придется пока помолчать о своих планах, а потом у них будет полно времени насладиться друг другом.

– Обещаю не делать ничего такого, чего ты сама не захочешь.

– Это не ответ на мой вопрос, – нахмурилась Элизабет.

– Поверь мне, каждый раз, когда я завожу с кем-либо отношения, женщинам от меня нужно куда больше, чем мне от них.

– Неудивительно, что в тебе сомневаются и не во всем доверяют. Похоже, даже ради спасения собственной жизни ты не способен прямо ответить на вопрос.

– Ну почему же? Иногда способен.

– Ладно, тогда я сама скажу все прямо. Я не собираюсь спать с тобой.

– А я тебе этого и не предлагал. – Рорк прекрасно понимал – пора бы уже и прекратить ее дразнить, но просто не мог остановиться.

– Если считаешь, что я какая-нибудь там легкомысленная дурочка, готовая прыгнуть к тебе в постель по первому слову, то ты сильно ошибаешься.

– Расслабься, дорогая. Ничего такого я о тебе не думаю и не сомневаюсь, что ты будешь отчаянно сопротивляться.

Глаза Элизабет яростно пылали гневом, щеки порозовели, а мягкие губы слегка приоткрылись для едкого ответа, так что Рорку понадобилась вся его немалая сила воли, чтобы удержаться и не заключить ее в объятия.

– Если уж совсем серьезно, то я на это даже рассчитываю, – добавил он, не в силах сдержать улыбку.

Большинство одиноких женщин Нью-Йорка с радостью согласились бы на роль невесты Рорка Блека, да еще бы и передрались между собой, выясняя, кому достанется этот почетный титул. А ее саму бы высмеяли за то, что она так неохотно соглашается на сделку с красавцем холостяком, с таким завидным финансовым и социальным положением, а потом втоптали бы ее в грязь, стремясь занять теплое местечко.

Так чего же она медлит?

Когда Рорк сказал, что рассчитывает на то, что она будет отчаянно сопротивляться, Элизабет по его глазам сразу поняла – она не напрасно волновалась.

Идя к лучшей подруге, она никак не могла успокоиться. Они с Элиссон делили комнату на первом курсе в колледже и крепко сдружились на взаимной тяге все организовывать и столь же взаимной нелюбви к Хани Виллингхем.

– Элизабет, – поздоровалась длинноногая Элиссон. Ее темные волосы отлично дополняли темные круги под глазами. – Ты вовремя, я как раз уложила принца Грегори.

– Извини, что я без звонка.

Подруга родила ребенка пять месяцев назад, и теперь они встречались не чаще чем раз в месяц. К тому же, к величайшему своему стыду, Элизабет в очередной раз почувствовала, что завидует. Ведь Элиссон родила ребенка, а она никак не может его даже зачать.

– Ничего. Я рада, что ты хоть иногда готова мне уделить немного времени.

Элиссон вряд ли хотела ее упрекнуть, но Элизабет почувствовала себя отвратительно.

– Я ужасная подруга.

– Нет, просто ты была занята.

Элиссон тоже по уши занята маленьким ребенком, вот только у нее находится время звонить по три раза в неделю. Элизабет почувствовала себя еще хуже.

– Как Грег?

– Лучше. – Элиссон проводила Элизабет на кухню и достала пару банок диетической содовой. – Ночью спит почти по четыре часа.

Элизабет огляделась, пытаясь представить, как она в одиночку будет справляться с ребенком. В раковине громоздилась грязная посуда, рядом стояли детские бутылочки, от обширной жилой зоны остался лишь огромный диван, а на смену стеклянному столику, дорогим безделушкам и горшкам с цветами пришли груды детской одежды и разбросанные повсюду игрушки.

– Хочешь, я посижу сегодня с ребенком, а вы с Китом куда-нибудь сходите?

– Было бы просто замечательно. Готовься получить свою порцию радости.

Последние слова прозвучали так устало, что Элизабет даже усомнилась, стоит ли ей и дальше завидовать идеальной жизни подруги.

Элиссон вздохнула и взяла Элизабет за руки, а в ее глазах светилась надежда.

– Ты за этим и пришла? Сказать, что беременна?

– Нет. – Элизабет покачала головой. – У меня пока ничего не выходит.

– Мне так жаль. И что ты теперь собираешься делать?

– Попробую еще раз.

– А я думала, тебе не хватит денег.

– Я собираюсь предложить Джози стать ее партнером.

– Удачи, – выдохнула Элиссон. – Извини, тебе сейчас нужны совсем другие слова. Как ты собираешься этого добиться?

– Я только что с блеском провела одно мероприятие, – ответила Элизабет, не обращая внимания на явные сомнения подруги. – И теперь у меня полно заманчивых предложений. И всем нужна именно я.

– Замечательно! А Джози знает, что им нужна именно ты?

Элиссон много чего могла наговорить о Джози Саммерс, вот только ничего лестного в этом списке не было.

– Несомненно. – «Ну да, Джози ни за что на свете этого не признает».

– Ты всегда можешь от нее уйти, – невинно заметила Элиссон. – Начни свое собственное дело.

– Ты прекрасно знаешь, я не могу этого сделать. – За последние три года они это уже не раз обсуждали.

– Я знаю, что ты этого боишься.

– Мне нравится надежная работа со стабильной зарплатой.

– Ты можешь подождать с ребенком пару лет, пока не встанешь на ноги.

– Я лучше буду терпеть Джози еще пять лет.

– Такая целеустремленность.

В эту секунду из динамика радионяни раздался детский крик.

– Пойдешь к нему?

– Нет, надеюсь, он сам успокоится. – Но крики становились только громче, и Элиссон сдалась. – Похоже, сегодня он ограничится пятнадцатью минутами сна,

просто не понимаю, откуда у него только силы берутся. Я уже с ног валюсь от усталости, а он спит еще меньше меня. Сейчас вернусь.

Элизабет уже решила, что им придется заканчивать разговор под несмолкаемые крики ребенка, но как только Элиссон взяла сына на руки, он сразу же успокоился.

– Поддержишь немножко этого маминого сынка? – спросила Элиссон и, не дожидаясь ответа, сунула его Элизабет. – Клянусь, он нарочно хочет меня с ума свести. Весь в отца. – Последнюю фразу Элиссон едва выдохнула, но Элизабет все равно ее услышала.

И улыбнулась.

А потом уткнулась носом ребенку в шею, вдыхая неповторимый детский запах. Именно ради этого она так долго трудилась, ради этого приняла предложение Рорка. Заполучив новых клиентов, она точно сможет стать партнером Джози, а значит, обеспечить надежный доход, чтобы оплатить еще одно искусственное оплодотворение.

Оторвав ее от этих рассуждений, завибрировал мобильник, напомнив, что у нее еще полно работы и что, как бы ей ни хотелось провести здесь остаток дня, ее еще ждали клиенты. А если она сильно задержится, то Бренда сама может что-нибудь такое наорганизовывать, что потом еще очень долго придется расхлебывать.

Элизабет неспешно направилась к ближайшей станции подземки, чувствуя, что не зря зашла к подруге. Ей удалось успокоиться, так что теперь она была в состоянии нормально все обдумать. Но перед тем как спускаться в метро, Элизабет достала мобильник.

Рорк сразу же ей ответил, как будто ждал этого звонка.

– Ладно, мистер Блек, мы договорились.

– Так просто? Но мы даже не обсудили, чего ты хочешь взамен.

– Я хочу лишь завести необходимые для работы связи.

– С этим у тебя проблем не будет. Но тебе придется потратить на меня много времени, и я хочу компенсировать тебе все затраты.

– Как много времени?

– Чтобы все выглядело достоверно, мы должны показываться в обществе часа по четыре пару раз в неделю в течение полугода. Что ты думаешь о двадцати тысячах долларов?

Элизабет задрала голову, пытаясь удержать непонятно откуда взявшиеся слезы. Если принять эти деньги, она сможет попробовать еще одно оплодотворение практически сразу. Вот только это будет нечестно.

– Слишком много, мне будет не по себе, если я соглашусь.

– Я рассчитываю, что ты будешь просто проводить со мной время, и ничего больше.

Каждая клеточка ее мозга кричала, что она спятила, но где-то в глубине души Элизабет ему поверила.

– Все равно слишком много.

– Ладно. – Теперь в его тоне слышалось легкое раздражение. – А сколько ты хочешь?

– Тринадцать тысяч четыреста двадцать восемь долларов и девяносто семь центов.

После этих слов повисла долгая пауза.

– А ты уверена, что не хочешь округлить эту цифру до двадцати тысяч? – смеясь, уточнил Рорк.

– Уверена.

– А если не секрет, для чего тебе нужны эти деньги?

– Чтобы забеременеть. – Элизабет улыбнулась, пытаясь представить выражение его лица.

Глава 3

Элизабет вылезла из машины на Пятой авеню и поплотнее закуталась в шубу, спасаясь от пронзительного ноябрьского ветра. Девять часов назад она согласилась на безумную авантюру Рорка, еще раз доказав, что в присутствии плохих парней ее мозги превращаются в некое подобие желе. Рорк ждал ее.

– Я тебе уже говорил, что ты прекрасна? – спросил он, прикасаясь теплыми губами к ее ледяным пальцам.

Пару раз.

– А ты уверен, что все поверят нашей игре?

– Все зависит от нас, так что нам придется постараться. Ты справишься?

– Попробую. – Учитывая то, как учащается ее пульс при виде наглой улыбки Рорка, ей достаточно будет просто следовать зову сердца.

– Вот и отлично. – Рорк взял ее под руку и проводил в дом.

Оказавшись внутри, Элизабет лишь с трудом подавила желание раскрыв рот глазеть на роскошную обстановку, напомнив себе, что она не какая-то там деревенщина. Зато она сразу забыла все свои переживания по поводу предстоящего ужина. Ладно, она сразу после школы переехала в Нью-Йорк и постоянно организовывала мероприятия для состоятельных людей. Вот только теперь она поднялась на совершенно новый уровень, так что надо тщательно

следить за всеми своими поступками и избегать малейших ошибок.

– А как мы разойдемся?

– Мы только начали встречаться, а ты уже думаешь о разрыве?

– Девушкам нужно думать о будущем, – заявила Элизабет, в очередной раз сожалея, что у нее никогда не получалось следовать этому замечательному правилу, когда дело касалось любви.

– А может, для разнообразия немного подумаешь о настоящем?

– Заманчивое предложение, – Элизабет изобразила улыбку, – вот только не слишком реальное. Если помнишь, мы заключили деловое соглашение.

– Сложно забыть, когда ты мне об этом каждые пять минут напоминаешь, – усмехнулся Рорк, останавливаясь перед дверью. – Давай обсудим наше расставание по дороге домой, хорошо?

– Ладно.

Дверь открыла горничная, и они вошли внутрь, потом Элизабет отдала ей свою шубу, оставшись в строгом платье бордового цвета, отлично подходившем для порядочной невесты состоятельного человека. Образ завершали свободно спадающие на спину волосы, которые Элизабет ради такого случая даже выпрямила утюжком, а гранатовые сережки, доставшиеся ей от бабушки, завершали классический элегантный образ.

– Ты прекрасна, – прошептал Рорк, обнимая ее за талию и увлекая за собой к гостям.

Пусть эта их помолвка всего лишь игра, вот только ни в его словах, ни в его тоне не было ничего наигранного. Между ними все было по-настоящему, и Элизабет чувствовала это каждый раз, когда Рорк к ней прикасался или просто на нее смотрел.

Черт, похоже, она крепко влипла.

– Добрый вечер, Рорк. А это, должно быть, та женщина, что сумела покорить твое сердце. Приятно с вами познакомиться, меня зовут Джордж Кромвель.

– Элизабет Минерва, – представилась она. – А здесь все очень хорошо устроено.

– У моей жены отменный вкус, хотя это и так понятно, ведь она выбрала меня. – Кромвель рассмеялся собственной шутке.

К тому времени, как подали ужин, Элизабет уже не знала, куда деваться от своего высокого красавца спутника. Рорк все время к ней прикасался, проводил кончиками пальцев по запястью, обнимал за талию, легонько целовал в висок. Нет, он, конечно, все это делал, чтобы показать, как сильно они любят друг друга, и, окажись на его месте любой другой мужчина, Элизабет бы терпеливо все это вынесла.

Вот только прикасался к ней именно Рорк, и на каждую его ласку ее сердце отвечало неподдельным трепетом, ведь он обладал той неповторимой смесью опасности, очарования и ума, что всегда сводила Элизабет с ума.

* * *

– Неплохо получилось, – заметил Рорк, усаживаясь в машину. – Похоже, все поверили, что ты меня укротила.

– Ты правда считаешь, что кто-нибудь верит в то, что тебя вообще можно укротить? – усмехнулась Элизабет.

– Вряд ли, – ответил Рорк, развалившись на заднем сиденье, – но все увидели, что ты держишь меня на поводке любви.

Элизабет прекрасно понимала – это неправда, но, услышав его слова, все равно невольно вздрогнула. Ведь ее так и тянуло к плохим парням, потому что она всегда мечтала, что когда-нибудь сможет укротить одного из них. Странная какая-то мечта, ведь хорошие парни ее совершенно не привлекали и вообще нагоняли скуку. А что случится, если ей все-таки удастся укротить плохого? С ним она тоже заскучает?

Даже жаль, что ей этого никогда не узнать.

– А теперь-то мы можем обсудить, как поступим, когда наши чувства увянут?

– Такое упорство, прямо как у терьера, погнавшего за крысой. Ты никогда не сдаешься?

– Нет, – ответила Элизабет, не обращая внимания на его насмешливый тон.

– Хочешь, чтобы я изобразил злодея?

На героя он, конечно, не тянет, но вот роль плохого парня ему и так приходится примерять слишком часто.

– Ну раз уж вся эта помолвка нужна, чтобы восстановить твою репутацию, то это будет не слишком удачным ходом, – возразила Элизабет. – Может, мы просто решим, что не подходим друг другу?

– Я бы предпочел, чтобы ты разбила мне сердце, – заявил Рорк и положил ее руку себе на грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shild_ket/sluchaynaya-lyubov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)